

УДК 9с

DOI: 10.15393/j14.art.2017.96

Гусева Елена Рафхатовна

Петрозаводский государственный университет
Институт филологии
канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка

«Деревенская я...»: творческая встреча с писателем Галиной Масловой

Аннотация: В мае 2017 г. в Научной библиотеке Петрозаводского государственного университета состоялась творческая встреча с писателем Галиной Васильевной Масловой¹, которая представила свою книгу «Кáко время — тáка жизнь. Наше наследие», написанную на прионежском диалекте.

Ключевые слова: Карелия, Прионежье, Суйсарь, Кулмукса, диалектная литература, севернорусские говоры, фольклор, Галина Маслова

30 мая 2017 г. в Научной библиотеке Петрозаводского государственного университета состоялась творческая встреча с писателем Галиной Васильевной Масловой.

В 2017 году вышла в свет её книга «Кáко время — тáка жизнь. Наше наследие» [3]. Эта рассказы о жителях Прионежья, о деревенской жизни (как говорит Галина Васильевна, жизни «на природе, в естестве»), рассказы, отражающие народное восприятие жизни. Эта книга и о семье, о семейном деревенском укладе. О своей семье Захаровых, весёлых, жизнерадостных, дружных, трудолюбивых, автор пишет в первой главе книги «Захаровицы-архаровицы»: «Семья — самое сокровенное, и свои переживания, воспоминания в рассказах о близких родных людях передаются осторожно, любя...» [3: 8]. Названия следующих глав — «На деревне, да на виду», «Смешные истории», Деревня научит», «Всколыхнуло».

Галина Васильевна пишет рассказы на прионежском диалекте — говоре деревни Суйсарь Прионежского района Карелии. С детских лет Галина Васильевна слышала живое деревенское слово. Теперь она городской житель, живёт в Петрозаводске, но до сих пор помнит, как говорили «суйсáра», как говорила мама.

В предисловии к книге автор отвечает на вопрос «*А зачем надо писать такие рассказы на говоре, который мало слышен даже в деревнях?*»:

«*Красивая, как все карельские деревни, моя родная Кулмукса, вытянулась вдоль берега одного из многих заливов кондопожской губы Онежского озера.*

Мама моя, Захарова Елена Васильевна, в девичестве Миронова, родом из деревни Суйсарь, это от Кулмуксы десять километров по воде.

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на 2017 год.

Речь жителей деревень Прионежья, так же как Заонежья и Пудожья, интересна, забавна и красива. Жаль, если придёт такое время, когда она навсегда уйдёт из нашей жизни.

Корни свои знаешь, тем ты и силён, считалось раньше, и всегда так должно быть.

Мною много написано рассказов, в основе которых невыдуманные истории нашей деревни; ими по-суйсарски, с юмором, радовала нас мама. Конечно, во многих я что-то поменяла, придумала и добавила, изменила имена.

Цель их написания — сохранение говора.

Рассказы смешные, философские, далёкие, близкие, про молодёжь, про стариков — разные. Они легко читаемы, наполнены деревенскими выражениями, словами, смешными по звучанию, но или понятными по смыслу, или требующие объяснения. Читатель найдёт их в словаре, в конце книги» [3: 3].

Мы ужо слáдилисе зáвалище спать, как в двери зáстуяли. Да громко э́дак! У суседей со-
баки залаяли. Пóшла я глянуть, кто там е. Слышу, голоса молодые, просяще на ноцълег. А
время уж зá полноць. Кýды децце? Не на улицы их бóставлять. Зима ить! Пять девок да па-
ринь. На лыжах прýшли в диревню. В тые дома, где свет горел, стуцялисе, да никто нé от-
крыл двери.

— Выйдите, спят со светом. Видим, что у вас свет горит: не спите дальше. Пустите переносять, пожалуста.

Дык бытто нé пущу: дети сóвсим. Доцéрь вы́стала тóжа. Сáмовар согрели. Оне все озябши. Промóкии дельнýци в пе́цю-рки клали, сáмы кто на лежáнку, кто нá пе́ць згри́бцилисе. Нá руки фúкают. Да́ла им нóски тёплы, кáтанки с пеци. Цяю пофúрандали, отогрéлисе. Оттáпарилисе с дороги и разля́бзялисе.

Так начинается один из рассказов этого сборника «Гостицы на праздник» [3: 25].

Афиша

* слáдиться — собираться; зáвалиться — лечь; э»дак — так, е — есть; дéцце — деться; ить — ведь; ёшще — ещё; бы»тто — будто; вы»стать — встать; дельнýца — рукавица; печурка — углубление в русской печи; лежáнка — место у печи, где можно лежать; сгрýбчиться (на печь) — забраться; фýкать — дуть; кáтанки — валенки; фýрандат — пить чай из блюдца, шумно втягивая и сильно дуя на него; оттáпариться — прийти в себя, отдохнуть; ля»бзять — разговаривать, сплетничать ¹.

¹ Под звёздочкой (*) даются значения диалектных слов.

Галина Васильевна Маслова

Обложка книги

*Родные Галины Васильевны
Масловой*

*Елена Васильевна Захарова — мама Галины
Масловой. Мастер-класс на круге*

Жители деревни Суйсарь. Женская бригада

*Елена Васильевна Захарова в окружении
детей, внуков, племянников около
деревенского дома.*

В книгу «Кáко время — тáка жизнь. Наше наследие» вошли не только рассказы, но и стихи Галины Васильевны, простые, незамысловатые, но очень трогательные, искренние. Приведём несколько строчек.

Это любовь

*Мы жись свою с мужом прожíли в любви,
Ю вспомниши, худого ни было совсíм,
А токо хорошее в ýме моём.
Давно живу óдна, скучаю по ём.
Всёгб ни упомню, но миловал бог,
Цътоб предал когдаы'-ни миня мужонёк!
Такого ни знаю. Дитей, от, берёг!
И мéня хранил от бед и невзгод! [3: 138]*

Берёзы

*Белые берёzonьки на бережку кругом
И днём и ночью шепчутся о чём-то о своём.
Они стоят высокие, пушистые, стройны.
А лет им ровно столько же, как доченькам моим. [3: 133]*

*ю — её; когдаы'-ни — когда-нибудь.

В сборник вошли пословицы, поговорки, записанные Галиной Васильевной от мамы (более 130 паремий), «петье песни» (песни, которые пели в селе), заплачки, частушки: «Пословиц, поговорок, разных прибауток мои родители и другие деревенские жители знали очень много». [3: 97]. Приведём начало заплачки, которую часто пела Е. В. Захарова дочери, и некоторые пословицы и поговорки.

Заплачка невесты

*Ай, сборы, сборы широкии, да
Сборы, да, Марьины.
Ой, собрала подружек, да, за свой стол
Да садила подружек высоко.
Ой, садила подружек высоко, да,
А сама садиласе, да, вышиа всих.
Ой, садиласе, да, вышиа всих,
Клонила голову, да, понижая всих
Ой, садиласе, да вышиа, всих да
Клонила голову понижая всих. [3: 98].*

*Бáйна — мать наша: кости распариши, всё тело поправиши.
В душу лезет, а в карман глядит.
Век долог, а час короток.
Всякому дню своя забота.
Видом-то внушиительный, да в работе — нерешительный.
Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.
Горе старит, а радость молодит.
Долго выбирать — замужем не бывать. [3: 121]*

* Бáйна — баня.

На встрече с читателями в Петрозаводском государственном университете Галина Васильевна рассказывала о книге, деревенских жителях, близких и родных, о себе, о своей любимой маме:

«Родилась я в деревне Кулмукса Кондопожского района. Там прошли и детство, и юность. Начало профессиональной медицинской деятельности тоже связано с деревнями и посёлками, но Пудожского района: Нигижмой, Каршево, Красноборским и Авдеево.

С 1974 года живу и работаю в городе Петрозаводске. Люблю петь, сочинять стихи. Это передалось от мамы. Мама моя, Захарова Елена Васильевна, в девичестве Миронова, родилась в 1914 году в деревне Суйсарь Прионежского района. Она прожила долгую, трудную жизнь, вырастив семерых детей. Умерла мама в 2010 году в возрасте 96 лет. В память о любимой моей матери, стала я писать рассказы, воспроизводя истории, услышанные от неё. Речь мамина звучала красиво, напевно и была наполнена словами прионежского говора. Смысл многих её слов уже не всем понятен. Хочется сохранить самобытность этой речи, её неповторимый колорит. Вот почему язык персонажей так своеобразен.

В историях описаны события, которые когда-то произошли с мамой и окружавшими её людьми. Так рассказ за рассказом... Кому-то они напомнят о родителях, о бабушке... Кто-то вспомнит детство. А кто-то познакомится с говором жителей прионежских деревень» [Анонс творческой встречи см. в: 1].

В творческой встрече приняли участие близкие и друзья Галины Васильевны. Большую помощь в подборе материала к книге (фотографии, пословицы, поговорки, песни) оказали двоюродная сестра Галины Васильевны — Нина Алексеевна Миронова и её родная сестра Светлана Васильевна Вайнонен. Подготовить тексты к печати, оформить диалектный текст помогла подруга Галины Васильевны — Татьяна Александровна Романькова, выпускница филологического факультета Карельского государственного педагогического института, участница хора русской песни «Питарицы».

Галина Васильевна Маслова (слева) и Татьяна Александровна Романькова — участницы хора русской песни «Питарицы».

Книга «Кáко время — тáка жизнь: Наше наследие» украшают репродукции картин Маргариты Николаевны Пермяковой, члена Союза художников России. Маргарита Пермякова родилась в Крыму в городе Ялта. После окончания Харьковского Художественно-промышленного института работает в Петрозаводске. Северные пейзажи художника, яркие, радостные, разноцветные, передают настроение написанной с юмором книги.

У печи. 2013. Бумага, акварель

Вечер после бани. 2010. Бумага, акварель

Отражение. 2011. Бумага, акварель

Маргарита Николаевна Пермякова
(Фото из архива Маргариты Пермяковой)

Банька. 2011. Бумага, акварель

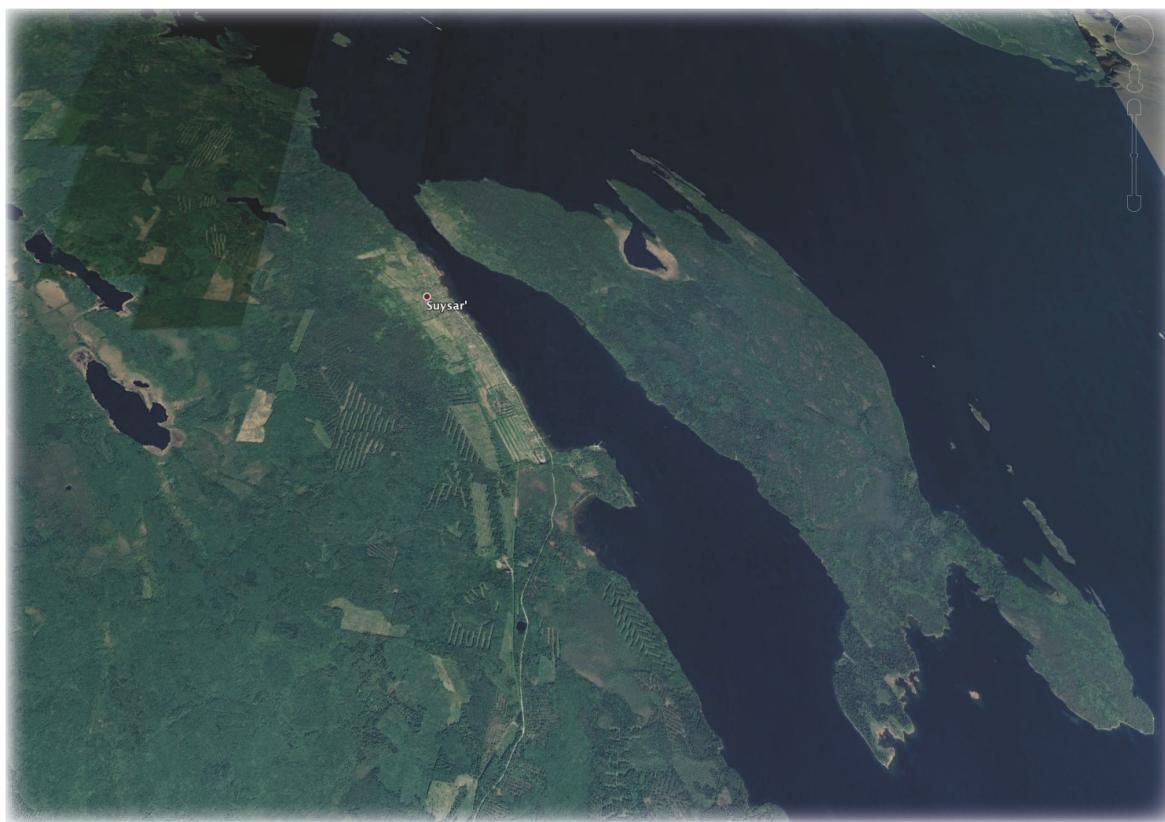
Следует отметить, что старинному селу Суйсари посвящена книга «Село Суйсарь: история, быт, культура», вышедшая в 1997 году в издательстве Петрозаводского университета [10]. Её авторами стали учёные ПетрГУ, Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводской государственной консерватории.

Первое описание путешествия из губернского центра к острову Суйсарь принадлежит Николаю Яковлевичу Озерецковскому, учёному-энциклопедисту, естествоиспытателю, члену Российской академии наук. Август 1785 года: «*По выезде из Ялгубы, в левой стороне, во-первых, встречаются Ялгубские острова, которых четыре и все невелики; они каменисты, но имеют также на себе и лес. Потом следует остров Суйсарь, между коим и матерою землею пролив неширок. Остров сей длиною десяти верст, а шириною от 4 до 5 и весь покрыт густым лесом. На нем лежит деревня того же имени... От острова Суйсаря простирается в землю длинная и широкая губа Кондопага...*» [6: 131-132. Цит. по: 2: 6]. Описание острова включено в Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрана [2: 8].

«Село Суйсарь расположено на западном побережье Кондопожской губы Онежского озера, в 20 километрах к северо-востоку от Петрозаводска, на границе Заонежья, одного из древних очагов новгородской колонизации Карелии, и Прионежья, издавна заселенного карелами-людиками. <...> Особенность людиковских говоров заключается в том, что они сформировались в результате наложения двух языковых компонентов — вепсского и карельского» [5: 10].

Николай Яковлевич
Озере茨ковский

Остров Сусарь и село на снимке Google Earth

Топонимисты И. И. Муллонен и Н. Н. Мамонтова считают, что части сложного названия *Суйсарь* «могут расшифровываться как из вепсского, так и карельского (людиковского) языков: вторая часть топонима — *сарь* сопоставима как с вепсским *sař* — «остров», так и с карельским (людиковским) *suar* с тем же значением. Первый компонент *суй-* (более ранняя форма которого *суви-*) <...> также допускает и вепсское, и карельское толкование: слово *suvi* — «юг, южный» бытует в обоих языках. <...>

Итак, *Суйсарь* переводится как «Южный остров». Возможно, подразумевалось, что остров Суйсарь — самый южный в Кондопожской губе Онежского озера при выходе из нее в Большое Онего. Название острова позднее было перенесено на поселения, которые возникли на нем и на материке, за проливом, отделяющим остров от побережья» [5: 11].

«Самые ранние упоминания о поселенцах в местности «Сувисор», «Сювисор» или «Сувисер», как называли русские писцы не только остров, но и весь берег напротив него — вплоть до устья реки Суны, зафиксированы в писцовой книге Обонежской пятины 1496 г. <...> — древнейшем из дошедших до нас описаний территорий», — отмечает историк И. А. Чернякова. «Писец Андрей Лихачев и подьячий Ляпун Добрынин свидетельствуют на основании не сохранившегося до наших дней, но известного им в середине XVI века документа, что по крайней мере одна из суйсарских деревень еще за сто лет до описания ими этих мест уже гляделась окнами крестьянских домов в воды Онежского озера» [12: 30]. «Земли в Суйсари, вместе с крестьянскими дворами и угодьями, принадлежали весьма заметным боярским родам Великого Новгорода» [12: 31].

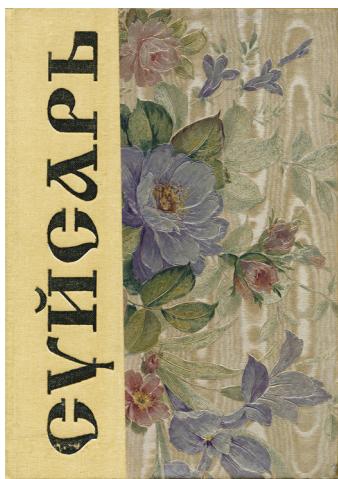
«На протяжении более чем двух веков суйсарские деревни застраивались домами-комплексами, которые по праву можно отнести к лучшим достижениям строительной культуры северного крестьянства. <...> Такие дома, возникшие на Российском Севере в XVII столетии, объединяют под общей крышей жилую и хозяйственную части. Первая из них включает избы, горницы, чуланы, вторая — двухэтажный двор-сарай с животноводческими помещениями на первом этаже и сеновалом на втором», — пишут архитекторы В. П. Орфинский и И. Е. Гришина [8: 77].

«Представьте себе зимний вечер в крестьянской избе. Снаружи, за маленькими оконцами — кромешный мрак, а внутри — пульсирующее свечение березовой луцины. Она вставлена в кованый щепец (светец), вбитый в печной столб или стену. <...>

При каждой вспышке луцины темнота расплзается по углам, где реальный мир растворяется в ином, сказочном мире. Оттуда мог незримо наблюдать за людьми сам домовой — вездесущий дух-хозяин дома, нередко являющийся людям в образе обычной кошки. Не случайно суйсаряне издавна, после того как подоят корову, кошке первой наливают молока, а потом — детям. И это при том, что детвора пользовались в Суйсари преимуществом. Недаром в больших семьях, где приходилось обедать по очереди и в три смены, за стол усаживали вначале детей, затем — мужчин и напоследок — женщин.

Разумеется, домовой не оставался в долгу и постоянно помогал людям добрыми советами, являясь к ним в образе все той же кошки, объяснявшейся с помощью условных знаков. К примеру, кошка, заранее предупреждая домочадцев о приходе гостей, «ставила костыль» — «на-мыливаясь», поднимала заднюю лапу.

Естественно, домовитые суйсаряне представляли себе домового-хозяина не бобылём, а добродорядочным семьянином, который вместе со своей хозяйкой мог являться людям в образе петуха или курицы. Не случайно в Суйсари даже поговорка была такая: «Хрен не хозяин, если в доме нет кота и петуха» [8: 78].

Книга «Село Суйсарь: история, быт, культура» — коллективная работа, имевшая целью «на примере одного села рассмотреть историко-культурную ситуацию, типичную не только для Прионежья, но и для многих других неоднородных в этническом отношении районов Карелии и, шире, Российского Севера в целом, где в зоне активных взаимовлияний в этническом порубежье происходила ассимиляция — растворение одного этноса другим» [7: 186]. Это комплексное исследование села, расположенного в зоне активных контактов карел-людиков и русского

населения Карелии. Книга включает разделы, посвященные топонимии, древней истории, традиционному деревянному зодчеству, повседневному будничному, праздничному и семейному укладам селян, их устно-поэтическому, певческому творчеству и древней живописи.

Одним из авторов книги «Село Суйсарь: История, быт, культура» является диалектолог Л. П. Михайлова, доцент кафедры русского языка, руководитель Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии Института филологии ПетрГУ. Книга включает диалектные тексты, записанные Л. П. Михайловой от жителей села. Исследователь описала говор, составила словарь села Суйсарь [10].

Обсуждение книги Галины Васильевны Масловой с диалектологами Любовью Петровной Михайловой (слева) и Еленой Рафхатовной Гусевой. (Фото из архива Г. В. Масловой)

ДЕВЯТЬС ЛЮДИ

Сүйсара — девяты лоди. Шанн на сафэ лодку. Сошлан лодку, нүк ёккало десять человек. Сошан вен в лодку, лодка перекривась. Нүк ёккало 10 человек. Шанн считал. Получалось, что потонул человек. Навек на память залож девяты.

Мэндеры — фарафны. (Жиггели Ялгуны) прыжкин лодку — простокину спорынгум. Торжинцов — кёсачи, в Кылымык — зебары. Торжин на горы. Кёсачи веди лягут горы. Кёсачи кыржандас. Кёсачи, майшаки, тетёры, рябчики.. Кыржандас одни стоя. Они гуляют дак. Лыжом торгованы — лыжники. Түлгунцы — корттани, в Түлгуны.

Шкырдыры мэндередоз залан. Они кес скотин гоняют дак — шыкшынки, шкырдыры. Гонят в город кыкы да нётелей на масо. Идёт обынеше, раздумыше коровы.

Простокининки — Ялгучы. Мыс с ягодами, с лыжом ёздами. Юшкыкы блыга диг корзини дүкө привезёт. Бындало, на лыжам прокинаны, в город сал ёздын с лыжам. Весь план этот, все лыжам садыны. Но 30 мешков на парахын с дербенин вэлүт.

Күмүшанника — зебары читтагася. Архнерёй сүйлесе приехат, а цыганды ёлут в книгтаг. Күмүшаны сокралыс. Одны үкйиди, что цыганды. Архнерёй и в вестях нетү. Гөрчан залан обынинкали.

Күмүшаныка — зебары, гөрчаны — огүнинки, павагчана — пүркаки. Чёбоплакша отдельно, нөсийчаны... Гангзэрская скёттая водя, полюбила парня дёвчушка — Адна. Родникин бээрэ дак. На пять метров каждый камешек видно на дни.

Мэндерэ — фарафны читтагася, сүйсара — девяты лоди, так и ялгунцам назынын прокладыны: ялгунцы — простокининки.

Күмүшаныка ремесленники
 Плетүч ялгак перестные,
 А сүйсарына — девяты күнци —
 На семи подзатуха ёзжаны...
 А подзатуха ўзгитечные —
 Папирекчи күртгельные.

Записано Л. П. Михайловой от К. Н. Савкиной и др. (1984 год).

24

Жителей Суйсари называли
 «Девяты люди»

На творческой встрече с писателем Галиной Масловой в ПетрГУ Любовь Петровна рассказала о работе в Суйсари, диалектных словах, книге Галины Васильевны: «Наша диалектологическая братия пополнила свои ряды за счет таких любителей, как Галина Васильевна. Книгу «Кáко время — тáка жизнь» можно использовать как учебное пособие для изучения особенностей народной речи на занятиях по русской диалектологии».

В последние годы в Карелии издано несколько книг на северорусских диалектах (появилась так называемая «диалектная литерату-

ра» — литература, написанная на диалекте). На заонежских говорах написаны поэтические сборники «Тестенники» и «Рябины кисти над водой», авторами которых являются заонежане Валентина Росликова, Вячеслав Агапитов, Валентина Ларюшкина, Александр Федосков [9; 11; см. также: 4]. Песни на стихи Вячеслава Агапитова поёт карельская фолк-группа «Sattuma», Валентина Росликова руководит фольклорным коллективом «Бесёдушка». А рассказы Галины Масловой — весёлые, юмористические истории из жизни деревенских жителей, написанные на прионежском говоре, — звучат в исполнении участниц хора русской песни «Питарыцы» в спектаклях, которые хор разыгрывает как «деревенскую бесёду». Во многих сценках участвует Галина Васильевна, талантливая «народная актриса».

В конце творческой встречи в ПетрГУ Народный коллектив хор русской песни «Питарицы» показал фрагменты из весёлых деревенских спектаклей.

Про ваньку

- Ой, кума, быть в нашей деревни скоро свадьбы!
- Откуль знаешь?
- Да, намедни, когда шла на утреню дойку, Ваньку видла...
- На-а! Есть тут толкованья! Видала, дык и ё?
- Так ён от Манюшки попадал к себе домой. Ой, ишице огородамы. Хоронясь!
- Ой, ни мели ты, кума! Слухов не пускай!
- Так, а сёдни я ю видла. Теперь-то ёна от его шла с ранью раниего...
- Да ты ё! Ну, тогда и я думаю, что быть свадьбы... А его? Пара хороша... Но ты, кума, молчи! Проб то никому ни сказывай! Пусь буде как буде! [3: 40]

* Откúль — откуда; намéдни — недавно; ўшще — ещё; ю — её; с ранъя» ráннёго — рано утром.

Испуг

От, девки, вам смéшно! Поднасываете мéня да посмеиватесь над старухой. А ить нá моём месте нé были! Жíву óдна. От послухайте, как я была напужавшись. А и все спрашивают, не боязко ли мне жить óдной в доме, тákом большом? Так вот бывае и страшно... Намéдни от испуга даже сердцё тронуло и в груди так кúблятало. Ну так от. Ой-ёй, ёй! Дом-то мой стóит нá краю диревни. Лес рядом.

Дак я рано двери зáтвóряю. Лягу — не лягу спать, а изба зáпéрта. Ну и в той раз, зáтвóрила вси двери. Сподóбиласе спать раньше легци. Днём всё по хозяйству каляхницияла. Амицьталасе вся. К веџеру-то маненько оттáпáриласе. Ну лёгла. А сна и нету! Толи с устатку? А мóжа, цяю дó того, как легци, нафúрандаласе? А токо не сразу сон мéня взял. Лёжу, думаю о робятах да внуциатах.

Вдруг в сенях ѡёго-то пало. А́ввой! Ка-а-ак стукне, а пóтом как брякне. Ой, тошнёхоньки! Кряду на вышке ка-а-ак хрóбне, пóтом та-ак мяцькóне. А́ввой-вóнюшки! Ктóй-то ходит, а я-то в дóму óдна. Щёго дíлать-то?

Оторопь мея взяла. Серцё застуяло. Выстала. Хватила ўхват да дáвай в стену да пó потолку тўкать. Стихло. А́вой-вой-вóнюшки-и! И впрым, кто-то е. Двери в сени отворила. Крýцю: «Кто тама ходит? Вылезай!» Вид дáвай делать, бы́тто в ізбы нé одна нахожусе. Крýцю: «Вася! Выстань, пой сю́ды да здынь Витю!»

У самой в груди курандат, в лыжках щикунит*, да и голос лыбандает. Отить! От страха забыла, цыто Вася мой уж двацать лет как помер.

А тут-то кóмовья кáки-то, кубарем, по лестници с вы́шки скатилисе. Ой, э́дак мимо мéня в двери шмыгнули. Я враз и не смáтала, цуто ето тáко! А éнто три кота

Литература

1. *Бараева, Ю.* «Интересно у нас в деревне разговаривают!» / Ю. Бараева, М. Лукьянова. — Лицей. — 2017. — 29 мая. — URL: <https://gazeta-licey.ru/culture/58165-interesno-u-nas-v-derevne-razgovari-vayut>. — (13.08.2017).
2. *Мамонтова, Н. Н.* Предисловие / Н. Н. Мамонтова, А. П. Михайлова, В. П. Орфинский // Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 5—8.
3. *Маслова, Г. В.* Како время — така жизнь. Наше наследие: [рассказы, стихи, песни, пословицы и поговорки] / Г. В. Маслова. — Петрозаводск : ООО «ЗНАК!», 2017. — 152 с.
4. *Мешкова, Н.* Вячеслав Агапитов: «Заонежский диалект идёт от сердца»: Фоторепортаж / Н. Мешкова // Лицей. — 2016. — 23 октября. — URL: <https://gazeta-licey.ru/news/49944-vyacheslav-agapitov-zaonezhskiy-dialekt-idiot-ot-serdtsa-fotoreportazh>. — (13.08.2017).
5. *Муллонен, И. И.* Следы времён минувших / И. И. Муллонен, Н. Н. Мамонтова // Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 9—29.
6. *Озерецковский, Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому / Н. Я. Озерецковский. — Петрозаводск : Карелия, 1989. — 208 с.
7. *Орфинский, В. П.* Заключение / В. П. Орфинский // Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 186—189.
8. *Орфинский, В. П.* Народное зодчество села Суйсарь / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина // Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 61—89.
9. *Росликова, В. И.* Рябины кисти над водой / В. И. Росликова. — Петрозаводск : Дизайн-студия А4, 2015. — 51 с.
10. Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — 296 с.
11. Тестенники: Сборник стихов на заонежских говорах / сост. В. А. Агапитов. — Петрозаводск : ООО «Принт-2», 2016. — 56 с.
12. *Чернякова, И. А.* Древняя история села Суйсарь / И. А. Чернякова // Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 26—60.

Guseva Elena Rafkhatovna

Petrozavodsk State University (PetrSU)
Institute of Filology
PhD, Senior Lecturer

«Village I ...»: a creative meeting with the writer Galina Maslova

Abstract: In May 2017, a creative meeting with writer Galina Vasilievna Maslova was held at the Scientific Library of Petrozavodsk State University. She presented her book «Kako vremya — taka zhizn. Our Heritage», written in the Prionezhsky dialect.

What time is such a life.

Key words: Karelia, Prionezhye, Suisar, Kulmuksa, dialect literature, Northern Russian dialects, folklore, Galina Maslova